

«МАТУШКА КУРАЖ И ЕЕ ДЕТИ»

К гастроллям театра «Берлинер ансамбль»

По кругу вращающейся сцены, навстречу ее движению, катится фургон маркизанта Анны Фирлинг, по прозвищу «Матушка Кураж». Она сидит на козлах, неохотно откинувшись назад, в непринужденной вольной позе человека, которого не тревожат никакие мрачные мысли. Рядом с ней — ее немая дочь Катрин играет на губной гармонике. Бодро тянут фургон сыновья Кураж, молодые и крепкие парни Эйлиф и Швейцеркас. Матушка Кураж и ее дети с фургоном, груженым ходовым товаром, отправляются в поход вслед за Вторым финляндским полком, чтобы наживаться на войне, обогащаться среди всеобщего разорения и гибели.

Проходит двенадцать лет. Следуя по дорогам тридцатилетней войны, фургон матушки Кураж исколесил Польшу, Моравию, Баварию, Италию, Саксонию... И вот он появляется перед нами в последний раз. Его влечит, низко согнувшись в непосильном напряжении, немощная одинокая старуха, неузнаваемо изменившаяся под тяжестью перенесенных страданий, заплакавшая войне дань жизнью всех своих троих детей, не разбогатевшая, а напротив, обнищавшая.

Таковы начало и конец пьесы Бертольта Брехта «Матушка Кураж и ее дети» — две сцены, обрамляющие спектакль театра «Берлинер ансамбль». И уже эти две сцены (если даже отвлечься от всего остального) с необычайно художественной силой и выразительностью передают зрителю идею спектакля: прочь иллюзии и тщетные надежды — маленьким людям война несет лишь страдания и смерть.

Брехт написал эту пьесу в 1938 году, когда над Европой уже гремели приближающиеся раскаты второй мировой войны. Пьеса эта была предостережением, обращенным к немцам: наряду с призывом к простым людям Германии не обольщаться посулами, не рассчитывать на выгоды, не связывать себя узами круговой поруки с военными наживалами и гитлеровской кликой. В течение без малого двадцати лет «Матушка Кураж» обошла театральные подмостки многих стран мира.

Матушка Кураж, как это часто бывает с несознательными и политически непродвинутыми людьми (так было и во время второй мировой войны с десятками и сотнями тысяч немцев, одурманенных фашистской пропагандой), ничему не научилась, не извлекла уроков из трагической

судьбы своей семьи. Она даже не понимает, что сама является главной виновницей гибели своих детей. Если в шестой картине в порыве горького разочарования Кураж восклицает — «Будь проклята война!», то уже в следующей картине, находясь на вершине делового успеха, она снова уверенной походкой шагает за своим фургоном и поет «Песню о войне, как великом кормильце».

Такая трактовка образа матушки Кураж, как ничего не забывшей и ничему не научившейся, иногда вызывала нарекания по адресу Брехта. Но своим оппонентам, хотевшим, чтобы Кураж осознала свои заблуждения и со сцены подвергла бы их критике, Брехт мог бы ответить словами Маяковского: «Основной принцип — это, чтобы зритель уносил идею на дом». Кураж ничему не научилась, но ее трагическая история, разыгрываемая перед нашими глазами, политически просвещает и учит зрителя, учит его ненавидеть грабительскую войну.

И еще одна глубокая философская идея заключена в этом спектакле «Берлинер ансамбль». Детей матушки Кураж приводят к гибели их положительные задатки, их хорошие человеческие качества. Так логика сценического повествования приводит зрителя к выводу о глубокой порочности и бесчеловечности общества, в котором лишь подлость обеспечивает успех и процветание, а добродетели ведут к гибели. В этом выводе заключен беспощадный приговор жестокому миру насилия и корысти.

Драматургия высоких идей, какой является драматургия Брехта, требует режиссерского и актерского воплощения, соединяющего в себе глубину мысли с поэтической одухотворенностью. Постановка «Берлинер ансамбль», осуществленная Бертольтом Брехтом совместно с его старым другом и сотрудником Эрхом Энгелем, замечательна тонким искусством, с которым доносятся до зрителя все мельчайшие оттенки мысли драматурга, все повороты сюжета пьесы. Во всех деталях постановки ощущается рука режиссера-мыслителя, который ничего не делает по наитию, по смутной догадке, а сознательно исходит из выработанной им единой концепции спектакля.

В лице Елены Вайгель, исполняющей роль матушки Кураж, москвичи познакомились, несомненно, с одной из самых крупных актрис современности. В ее творческой индивидуальности поражают эмоциональная сила и экспрессия и вместе с тем опирающаяся на ясное сознание трактовка образа. Рядом с Вайгель потрясающее впечатление производит Ангелика Хурвич, играющая немую Катрин, роль без слов. Эккехард Шалль (Эйлиф), Гейяц Шуберт (Швейцеркас), Эрнст Бун (повар), Вольф Байзер (полковой священник), Регина Люц (Иветта Потье) и другие, вплоть до исполнителей самых незначительных ролей, образуют великолепный ансамбль, во всех своих частях отмеченный печатью вдохновенного мастерства.

Гастроли «Берлинер ансамбля», всемирно прославленного театрального коллектива Германской Демократической Республики, имеют большое политическое и художественное значение.

И. ФРАДКИН.

Сцена из спектакля «Матушка Кураж и ее дети».